

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2025.61.97.011

Глобальная реконфигурация современной системы международной безопасности

Митрохина Татьяна Николаевна

Доктор политических наук, профессор,
Саратовский государственный технический
университет им. Гагарина Ю.А.,
410054, Российская Федерация, Саратов, ул. Политехническая, 77;
e-mail: mtn002@rambler.ru

Аннотация

Данное исследование направлено на выявление тенденций реконфигурации системы международной безопасности, формирующихся под влиянием социально-экономических, военно-политических, научно-технических, инфраструктурных, демографических и иных факторов. Чередование различных конфигураций порядков международной безопасности – однополярного, биполярного, многополярного, бесполярного, как правило, является ответом на изменение международной ситуации и баланса сил субъектов международной безопасности. Статья посвящена анализу критериев, по которым можно делать выводы о направленности реконфигурации системы международной безопасности, институциональный дизайн и механизмы функционирования которой оформились по итогам Второй мировой войны. Определение того, какая система может гарантировать безопасность современного мира, является одним из наиболее актуальных направлений научно-практических дискуссий. В настоящее время особый интерес вызывает многополярная конфигурация, в качестве полюсов которой рассматриваются отдельные государства и союзы. Автор уделяет внимание таким аспектам проблемы как критерии оценки оптимального количества полюсов или центров влияния, критерии отнесения государства или союза государств к полюсу влияния или силы, соотношение центров влияния и отношений между ними. Многополярность оценивается как на качественном уровне, так и с помощью количественных показателей. Проведенный анализ позволяет утверждать, что конфигурация взаимоотношений между государствами и лидерами ведущих мировых держав меняется, пересматриваются механизмы принятия решения внутри союзов, меняются форматы межличностных, межгрупповых и межгосударственных коммуникаций. Однако формального закрепления происходящие изменения еще не обрели – институциональная организация системы международной безопасности остается без изменений.

Для цитирования в научных исследованиях

Митрохина Т.Н. Глобальная реконфигурация современной системы международной безопасности // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 7А. С. 124-130. DOI: 10.34670/AR.2025.61.97.011

Ключевые слова

Система международной безопасности, многополярность, критерии многополярной конфигурации.

Введение

Современные международные отношения находятся в стадии сверхскоростных изменений, информация о которых в формате онлайн поступает и существенно меняет расстановку сил и положение дел в мире, испытывая систему международной безопасности на прочность. Вероятностные последствия изменений в формате нон стоп изучаются в исследовательских институтах и лабораториях, обсуждаются на научных конференциях и экспертных площадках.

В основу системы международной безопасности заложен универсальный принцип соблюдения субъектами международных отношений общепризнанных военно-политических, дипломатических, экономических соглашений и норм. Система международной безопасности устраняет неопределенность международных отношений, устанавливается, как правило, в результате использования силовых методов и даже военных конфликтов, показывающих реальное соотношение сил.

Чередование различных конфигураций порядков международной безопасности – однополярного, биполярного, многополярного, бесполярного, как правило, является ответом на изменение международной ситуации и баланса сил субъектов международной безопасности. Данное исследование направлено на выявление тенденций реконфигурации системы международной безопасности, формирующихся под влиянием социально-экономических, военно-политических, научно-технических, инфраструктурных, демографических и иных факторов.

Основная часть

Исторически выделяют несколько систем международной безопасности, оцениваемых с точки зрения доминирования субъектов в международных отношениях или баланса сил между государствами и союзами: Вестфальскую, Венскую, Версальскую, Ялтинско-Потсдамскую. Так, например, Вестфальская система, сформировавшаяся после Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.), закрепила международный порядок, при котором каждое государство обладало исключительным суверенитетом на своей территории, самостоятельностью в определении внешней политики, монополией принятия решений по ведению военных действий. Принципы баланса сил, заложенные в основу системы, опирались на идеи государственного суверенитета и естественного права.

В свою очередь Венская система международной безопасности сформировалась по окончании Революционных и Наполеоновских войн (1814-1815 гг.) как результат баланса сил узкого круга наиболее влиятельных государств, в первую очередь, России, Австрии, Великобритании и их союзов, практикующих механизмы согласования интересов, а не силовые методы или санкции в отношении «провинившихся». В этот период времени вошли в оборот понятия коллективной безопасности и многосторонней дипломатии. Система на протяжении длительного периода демонстрировала устойчивость конфигурации.

Основным принципом Версальской системы международной безопасности, созданной по итогам Первой мировой войны, было не стремление к балансу и равновесию, а геополитическое

и военное доминирование стран победительниц и преследование собственных целей и интересов, в первую очередь Великобританией и Францией [Международные отношения..., 2021].

Ялтинско-Потсдамская система оформилась по результатам Второй мировой войны в 1945 году и, по сути, оформляла две сферы глобального лидерства, биполярную структуру системы безопасности, основание которой составил учет мнения двух сторон – США и СССР и их союзников. Система носила явно выраженный конфронтационный характер.

Распад Советского Союза в начале 1990-х годов существенно усилил позиции США, в результате чего биполярная структура международной безопасности трансформировалась в американоцентричную. Потеряв в лице СССР мощного конкурента, США начали практиковать неконтролируемое военно-политическое и экономическое вмешательство во внутреннюю политику других государств. Североатлантический альянс стал главным действующим субъектом в международных конфликтах Югославии, Афганистана, Ирака, Сирии и Ливии. Принятие решений о применении силы осуществлялось, как правило, в обход Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН), следствием чего стала субъективная интерпретация норм международного права, падение авторитета ООН и разрушение основ системы международной безопасности, служивших гарантией стабильности со времен окончания Второй мировой войны.

Под влиянием новых тенденций оживились и сторонники моноцентрического порядка, теоретически обосновывающие преимущества модели, способствующей достижению безопасности за счет установления и поддержания правил и принуждения к их соблюдению из единого центра [Современные теории..., 2013]. Единый центр влияния, силы и принятия решений позиционирован в качестве более эффективного способа поддержания международной безопасности. Основу моноцентрического порядка составляет строго иерархическая конфигурация в отличие от моделей баланса сил или многополярности, обеспечивающих сетевую конфигурацию отношений.

Определение того, какая система наиболее приемлема в современном мире, является одним из наиболее актуальных направлений дискуссий. Теоретически выделяют ряд моделей международной безопасности – гегемонистскую с доминированием одного центра силы. Вторая модель известна как биполярная, где название говорит само за себя. Третья модель – многополярная, конфигурация которой обсуждается сегодня наиболее активно.

США и страны Западной Европы в целом довольно долгое время не принимали всерьез разговоры о многополярности. Лишь после Мюнхенской конференции по безопасности 2007 года, многополярность начала восприниматься как стратегический вызов, а далее, и как потенциально возможная конфигурация системы международной безопасности.

Многополярность обсуждается по ряду направлений, наиболее значимыми из которых являются следующие: оптимальное количество полюсов или центров влияния, определение критериев отнесения государства или союза государств к полюсу влияния или силы, соотношение центров влияния и отношения между ними. Очевидно, многополярность предполагает наличие нескольких полюсов влияния или центров силы, образуемых государствами или союзами государств [Ценностные основания..., 2024, 63].

Однако уже на этапе определения оптимального количества полюсов или центров влияния мнения разошлись. Так, например, Г. Киссинджер рассуждал о шести полюсной модели. В качестве полюсов политик рассматривал США, Европу, Китай, Японию, Россию и Индию. С. Хантингтон писал о семи противоборствующих культурно-религиозных цивилизациях – западной, православной, исламской, китайской, индийской, японской, латиноамериканской и

африканской. Ф Фукуяма считал, что международные отношения строятся вокруг стержневых государств во главе с Соединенными Штатами [Нефедов, 2021, 25].

Неоднозначным оказалось и определение критериев отнесения государства или союза государств к полюсу влияния или силы. Для оценки уровня многополярности в реальных международных отношениях исследуют сложившийся на международной арене баланс сил с помощью ряда количественных показателей и индексов [Митрохина, Баскакова, 2002, 20], характеризующих позиции государства или союза государств в экономической, торговой, военной, научно-технической, финансовой, инфраструктурной, демографической сферах в сравнительном контексте.

Экономический потенциал страны определяется не только абсолютным объемом валового внутреннего продукта (ВВП), но и составом национального богатства, который оценивается Всемирным банком, например, по наличию или отсутствию природных ресурсов. Оценивается доля страны в мировом экспорте и импорте, в международных авиа, морских и сухопутных перевозках, положение страны как энергопроизводителя.

Военный потенциал учитывает, главным образом, расходы на оборону, численность вооруженных сил, интеграцию государства в военно-политические блоки, многосторонние и двухсторонние соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности, зарубежное военное присутствие, размещение военных баз, участие иностранных военных во внутренних конфликтах.

Широко применяются показатели социального взаимодействия государств, например, принимается во внимание объем взаимной торговли, совместное членство в международных организациях, совместное подписание экономических и военных соглашений. Демографическую ситуацию характеризуют с помощью Индекса человеческого развития, рассчитываемого по методике ООН.

Оценка научного потенциала осуществляется по таким показателям как расходы на научно-исследовательские и конструкторские работы (НИОКР), вклад НИОКР в прирост ВВП, доля страны в мировом высокотехнологичном экспорте, количество исследователей и инженеров, научных статей и патентов, цитируемость научных работ в международных наукометрических базах [Дегтерев, 2021, 29].

Дипломатический потенциал определяется по объему государственного финансирования Министерства иностранных дел, количеству посольств страны за рубежом, а также членству и количеству постоянных представительств при международных организациях. Важными показателями являются совпадения или разногласия при голосовании в международных организациях по наиболее значимым для страны резолюциям.

При оценке влияния государства не менее важным является более сложно идентифицируемая составляющая – международная репутация или символический капитал, так называемая мягкая сила, которая трактуется как социальная привлекательность государства, его способность добиваться желаемых результатов в международных отношениях, опираясь на авторитет и достижения в области экономики, науки, спорта, медицины, здравоохранения. В целом государство с высоким индексом мягкой силы не только социально привлекательно, но и обладает ярким, узнаваемым брендом, значительной культурной притягательностью, является производителем и экспортером поведенческих образцов и престижных жизненных стандартов.

Индекс мягкой силы включает мероприятия, позволяющие формировать позитивный образ государства в международных отношениях, при этом особое внимание уделяется средствам массовой информации мирового уровня признания, транслирующих успехи государства во внешнюю среду. Важную роль играет способность государства организовать высоко статусные международные мероприятия.

В расчеты включается множество разнообразных показателей – объем средств, оставляемых туристами в стране, количество иностранных корреспондентов, количество золотых медалей на Олимпийских играх, количество объектов списка Всемирного наследия, формируемого Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Индекс мягкой силы включает как статистические показатели, так и экспертные оценки. Глобальные индексы мягкой силы за 2024 год, рассчитанные, например, консалтинговой компанией Brand Finance, включают результаты экспертных опросов в таких сферах как бизнес, торговля, управление, культура, дипломатия, образование, наука, ценности [Индекс мягкой силы..., 2024, www].

Таким образом, оценка многополярной конфигурации системы международной безопасности, полюсов влияния или центров силы осуществляется по трем направлениям: количественные показатели, характеризующие полюс влияния; показатели мягкой силы, включающие оценку репутационных и символических накоплений; наличие собственного политического проекта системы международной безопасности. Оценка третьего параметра так же осуществляется экспертами.

Несмотря на кажущуюся очевидность, концепт многополярность как основа системы международной безопасности при ближайшем рассмотрении не является таковым. В качестве центров силы или полюсов влияния в современных международных отношениях рассматриваются как отдельные государства – США, Китай, Германия, Франция, Великобритания, Турция, Россия, так и союзы государств – НАТО, ЕС, БРИКС, ШОС, G7, G20 ОДКБ, ЕАЭС. На основе количественных критериев мировыми лидерами или центрами силы и влияния определяются США, Китай, Германия, Франция, Великобритания, Турция. В то же время ряд авторов полагает, что сформировалась новая биполярность с доминированием США и КНР. Несмотря на множество проблем, по-прежнему, сохраняет позиции наиболее влиятельного института международной безопасности Организация Объединённых Наций.

Наконец, вопрос о соотношении центров влияния и отношений между ними также не имеет однозначного ответа. Нередко многополярность отождествляется с гармоничностью, представляется в виде идеального образа желаемого будущего. Однако, нельзя исключать и другой вариант многополярности, при которой нескольких полюсов силы конвенциональным порядком делят мир на сферы влияния [Солуянов, 2021, 431].

Заключение

Таким образом, направленность процесса реконфигурации современной системы международной безопасности оценивается в широком диапазоне – от бесполярности или американоцентричности, до новой биполярности или многополярности. На данный момент, ответ на вопрос дается лишь с определенной долей вероятности, как и ответ на вопрос о формате взаимоотношений субъектов международной безопасности – сотрудничество, соперничество, конфликт, принуждение, давление, санкции.

Регулярная смена власти в западных системах нередко приводит к радикальным внутривластным трансформациям, смене геополитических векторов и конфигурации взаимоотношений субъектов международных отношений, нередко вызывая экономические и внутривластные кризисы. Дает о себе знать субъективная составляющая политики, определяющая ценности, предпочтения, каналы и форматы коммуникации. Принимаемые решения не лучшим образом влияют на символический и репутационный капитал, авторитет, престиж государства или союза, нарабатываемых не одно десятилетие. Репутационные

издержки от принятия того или иного решения оказывают влияние на баланс сил в международной системе безопасности.

Однако формального закрепления происходящие изменения еще не обрели – не меняется институциональная и нормативная основы системы международной безопасности, меняются лишь неформальные предпочтения, коммуникации и союзы.

Практически всеми исследовательскими центрами фиксируется утрата безоговорочного признания преимуществ западной институциональной организации по отношению ко всем остальным, смещение экономического и демографического потенциала с западных систем к не западным – восточным, африканским и азиатским. При этом не западные страны пока не готовы предложить институциональные и нормативные проекты реорганизации системы международной безопасности, сформулировать и принять общие для всех правила взаимодействия, следовать им, определяя привлекательные жизненные стандарты.

Библиография

1. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / П. А. Цыганков, Л. О. Терновая, М. М. Лебедева [и др.] М.: Издательство «КноРус», 2021. 342 с.
2. Современные теории международных отношений / Под ред. В. Н. Кобышева, А. А. Сергунина. М.: РГ-Пресс, 2013. 364 с.
3. Ценностные основания Российской государственности: историко-политические и социокультурные аспекты / А. И. Демидов, Д. В. Михель, А. Е. Михайлов [и др.]. Саратов: Саратовский источник, 2024. 177 с.
4. Нефедов Б.И. Понятие «мирового порядка»: теории и реальность // Сравнительная политика. 2021. № 3. С. 21-32.
5. Митрохина, Т. Н. Индексный анализ в сравнительной политологии // Современное общество: человек, власть, экономика, Саратов: Саратовский государственный университет, 2002. С. 108-116.
6. Дегтерев, Д. А. Концепция многополярности в науке о международных отношениях / Д. А. Дегтерев, Г. В. Тимашев // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 23-35
7. Индекс «мягкой силы» 2024. Рейтинг самых дипломатичных стран URL:<https://dzen.ru/a/Z9AUc3wh0Vut1XfH> (Обращение 10.05.2025)
8. Солуянов, В. С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 3. С. 424-445.

Global Reconfiguration of the Modern International Security System

Tat'yana N. Mitrokhina

Doctor of Political Sciences, Professor,
Gagarin Saratov State Technical University,
410054, 77, Politekhnicheskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: mtn002@rambler.ru

Abstract

This study aims to identify trends in the reconfiguration of the international security system emerging under the influence of socioeconomic, military-political, scientific-technical, infrastructural, demographic, and other factors. The alternation of various configurations of international security orders – unipolar, bipolar, multipolar, and nonpolar – typically responds to changes in the international situation and the balance of power among international security actors. The article analyzes the criteria for determining the direction of the international security system's

reconfiguration, whose institutional design and functioning mechanisms were established following World War II. Defining which system can guarantee the security of the modern world is one of the most pressing areas of scientific and practical discussions. Currently, particular interest is focused on the multipolar configuration, in which individual states and alliances are considered as poles. The author addresses such aspects of the problem as criteria for assessing the optimal number of poles or centers of influence, criteria for classifying a state or alliance as a pole of influence or power, and the relationship between centers of influence and their interactions. Multipolarity is assessed both qualitatively and through quantitative indicators. The conducted analysis suggests that the configuration of relationships between states and leaders of major world powers is changing, decision-making mechanisms within alliances are being revised, and formats of interpersonal, intergroup, and interstate communications are transforming. However, these ongoing changes have not yet been formally institutionalized – the institutional organization of the international security system remains unchanged.

For citation

Mitrokhina T.N. (2025) Global'naya rekonfiguratsiya sovremennoy sistemy mezhdunarodnoy bezopasnosti [Global Reconfiguration of the Modern International Security System]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (7A), pp. 124-130. DOI: 10.34670/AR.2025.61.97.011

Keywords

International security system, multipolarity, criteria of multipolar configuration.

References

1. Mezhdunarodnye otnosheniya: teorii, konflikty, dvizheniya, organizacii [International relations: theories, conflicts, movements, organizations] / Edited by P. A. Tsygankov, L. O. Temovaya, M. M. Lebedeva [et al.] Moscow: «KnoRus Publishing House», 342 p.
2. Sovremennye teorii mezhdunarodnyh otnoshenij [Modern theories of international relations] / Edited by V. N. Konyshchev, A. A. Sergunin. Moscow: RG-Press, 364 p.
3. Cennostnye osnovaniya Rossijskoj gosudarstvennosti: istoriko-politicheskie i sociokulturnye aspekty [The value foundations of Russian statehood: historical, political and socio-cultural aspects] / Edited by T.N. Mitrokhina – Saratov: Saratov source, 177 p.
4. Nefedov B.I. (2021) Ponyatie «mirovogo porjadka»: teorii i real'nost' [The concept of «world order»: theories and reality] // *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics] Series 3. pp. 21-32.
5. Mitrokhina T. N. (2002) Indeksnyj analiz v sravnitel'noj politologii [Index analysis in comparative political science] // *Sovremennoe obshchestvo: chelovek, vlast', ekonomika* [Modern society: man, power, economy] Saratov: Saratov State University, pp. 108-116.
6. Degterev, D. A (2021) Konceptiya mnogopolyarnosti v nauke o mezhdunarodnyh otnosheniyah [The concept of multipolarity in the science of international relations] // *Balans sil v klyuchevykh regionah mira: konceptualizatsiya i prikladnoj analiz*. [Balance of power in key regions of the world: conceptualization and applied analysis]. Moscow: RUDN University, pp. 23-35
7. Indeks «myagkoj sily» 2024. [The "soft power" index 2024] // *Rejting samykh diplomatichnykh stran* [Ranking of the most diplomatic countries] Available at: <https://dzen.ru/a/Z9AUc3wh0Vut1XfH> (Accessed 10/05/2025)
8. Soluyanov, V. S. (2021) Konceptiya mnogopolyarnosti: mnogoobrazie podhodov i interpretacij [The concept of multipolarity: a variety of approaches and interpretations] // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science]. Vol. 23, Series. 3. pp. 424-445.